

ПОЛИТИКА

"Статья найдётся". Угрозы активисту оппозиции в Брянске

Дарина Шевченко

01 марта 2021

Александр Маркин

Бывший координатор штаба Навального в Брянске Александр Маркин написал открытое письмо губернатору этой области Александру Богомазу, где рассказал об угрозах со стороны сотрудников Центра "Э". По словам 22-летнего активиста, его задержали на акции в поддержку Алексея Навального 23 января, много часов допрашивали, требовали дать IMEI-коды телефона, отпечатки пальцев и образцы слюны, пройти тест на наркотики. Александр рассказал, что после того, как он отказался выполнить эти требования, сотрудник Центра "Э" называл его "западником и бандеровцем", использовал нецензурную лексику, угрожал и рекомендовал уехать из Брянска.

О давлении, угрозах и попытках защитить себя **Александр Маркин** рассказал Радио Свобода.

– Когда у вас начался конфликт с Центром "Э"?

– В 2017 году я стал координатором штаба Навального в Брянске. Центр "Э" начал сразу проявлять к нам внимание. "Эшник" Сергей Гайшинец приходил домой к волонтерам и в штаб Навального, однажды Гайшинец час названивал в звонок моей квартиры. Позже "эшник" предложил мне сотрудничать. Я отказался и никого не сдал. Кроме того, мы написали на него заявление в прокуратуру. Гайшинец теперь при каждой встрече мне об этом напоминает. "Эшники" советовали нам прекратить политическую деятельность, но прямо не угрожали до акции в поддержку Навального 23 января. В этот день на митинге меня задержали и долго держали в отделении полиции на Пролетарской. Меня забрали в 14:30, а отпустили в 00:47. Оттуда меня отвезли к прокурору Брянска. Накануне акции я записал и выложил ролик, где сказал, что пойду на митинг в поддержку Навального, но я никого не призывал ко мне присоединиться.

В прокуратуре мой ролик расценили как призыв и мне сказали, что меня могут обвинить в массовых беспорядках, если такие на митинге произойдут. Когда меня вернули из прокуратуры в отделение полиции, сотрудники уголовного розыска сказали, что им нужны IMEI-коды моего телефона, образцы слюны и обуви, а также они хотят сделать мою фотографию. Я попросил предоставить законные основания для этих требований. На этот вопрос мне ответили, что нужно проверить мой телефон – он может быть украден. Я сказал IMEI-коды, но фотографироваться отказывался. Тогда один из сотрудников сорвал медицинскую маску с моего лица и порвал ее. После этого другой сотрудник выдал мне новую маску.

“ Он назвал меня западником и бандеровцем. Но мои предки во время Великой Отечественной войны тоже защищали Родину

В кабинет, где я сидел, заходили разные люди. Один из них, человек в штатском, представился заместителем начальника Центра "Э" и сказал, что его зовут Сергеем. Он развалился напротив меня на диване и несколько раз задал вопрос: "Кто такой рыжий человек с бородой?" Я ничего не стал отвечать на этот вопрос, потому что до митинга не видел этого рыжего человека.

Тогда Сергей сказал матом, чтобы я уезжал из Брянска в Москву или Питер, мол, иначе мне тут жить спокойно не дадут. Еще этот Сергей спросил меня: "Кто в тиктоке заводит молодежь? Кто их подговаривает?" Я ответил, что не знаю – у меня и тиктока нет.

Наверное, Сергею не понравились мои ответы, потому что он начал на меня орать. "Эшник" кричал, что насыт мне в рот и ***** (ударит) меня. Сергея понесло. Он сказал мне: "Наверное, в твоём роду были "белые" и полицаи". Назвал меня западником и бандеровцем. Но мои предки во время Великой Отечественной войны тоже защищали Родину. Я как-то давно вместе с мамой принял участие в акции "Бессмертный полк". Поэтому мне было особенно обидно слышать эти слова. Сергей Гайшинец тоже решил вставить слово. Он сказал, что в мою квартиру может прилететь "коктейль Молотова" и я могу отправиться на зону на 5–7 лет. Этот "эшник" обещал пустить на зоне, куда я якобы попаду, "слушок", что Слава Коршунов, который красит волосы в разные цвета, работал в штабе Навального, когда я был его координатором. Из-за этого, по словам "эшника", мы оба попадем в камеру к геям.

Открыто он меня геем не называл и не говорил, что я негетеросексуальной ориентации. Вместо слова "геи" он использовал нецензурную лексику. Когда я спросил, по какой статье меня могут отправить на зону, мне ответили, что статья найдется. Затем заместитель начальника Центра "Э" предложил мне выскочить с ним один на один на улицу. Сказал: "Если ты меня одолеешь, то я отдам тебе "ксиву" подполковника". Я сказал, что в УК есть статья о насилии по отношению к представителям власти. Тогда заместитель начальника Центра "Э" назвал меня ссылком и пошел курить. Когда он вернулся, то сказал: "Свои слова про ***** (ударить) и насыть в рот держу". Еще я в этот день разговаривал с сотрудниками уголовного розыска. Они сказали, что не одобряют такой стиль общения с задержанными. Еще помню, что, когда я зашел в кабинет, сотрудники уголовного розыска спросили меня: "Кто ты по жизни?" Я сказал, что катаюсь на велосипеде.

– Как выглядел человек, который представился вам заместителем начальника Центра "Э"?

– Крупный, высокий, физически развитый, с выпуклыми глазами человек 40–50 лет.

– Был ли кто-то свидетелем угроз в ваш адрес?

– Их слышал задержанный, которого допрашивали в соседнем кабинете. Мы с ним после допросов познакомились около отделения. Этот человек на камеру подтвердил, что слышал угрозы и крики.

Александр Маркин

– Как прошел в Брянске митинг 23 января?

– Вышло около 1000 человек. Очень много для нашего города – раньше столько людей в протестных акциях не принимало участия. Но 31 января весь город был перекрыт Росгвардией и автозаками. В этот день меня в 8 утра задержали сотрудники уголовного розыска. В управлении уголовного розыска мне сказали, что расследуют разбойное нападение на бабушку 37 года рождения. И попросили вспомнить, что делал 19 января. Следователи сказали, что я могу входить в очень широкий круг лиц, причастных к этому нападению.

– Что случилось с бабушкой?

– Я не знаю, впервые об этом услышал. Они мне ее фото не показали, но стали спрашивать о моей жизни. Вели они себя при этом корректно.

– Вы пытались привлечь к ответственности силовиков, которые вам угрожали?

“ Сотрудники Центра "Э" на допросе говорили мне, что я могу жаловаться куда угодно – им всё равно

– Я опасаюсь угроз силовиков, поэтому я написал во все инстанции: в прокуратуру Брянской области, в СК, Генпрокуратуру, уполномоченным по правам человека в России и Брянске, в администрацию города, приёмную губернатора и УМВД. Меня сразу после жалобы в УМВД опросил участковый.

Сейчас приходят разные ответы органов о том, что обращение проверяется, но по существу ответов пока нет. При этом сотрудники Центра "Э" на допросе говорили мне, что я могу жаловаться куда угодно – им всё равно. Гайшинца я последний раз видел 14 февраля на акции с фонариками около моего дома. Он сфотографировал меня с друзьями, а мы его сняли на видео. Я его спросил о "коктейле Молотова", которые, как сказал "эшник", может залететь в мое окно. Он сказал, что сейчас поговорит со мной на эту тему, но отвлекся на телефонный звонок. От учеников одной из школ в Брянске я слышал, что Гайшинец читал им лекцию о противодействии экстремизму и говорил, что я получаю от Навального зарплату 40 тысяч рублей, митинги не провожу, но отправляю фотографии в Москву, чтобы отчитаться. Но я никогда таких денег не зарабатывал, кроме того, штаб Навального в Брянске закрыли. Я, несмотря на это, продолжаю выходить на протестные акции, помогать задержанным и снимаю сюжеты на общественно-политические темы.

– Почему вы продолжаете участвовать в протестных акциях, несмотря на закрытие штаба?

– Я хочу, чтобы в моей стране была свобода слова, честные выборы, и хочу, чтобы полиция ловила преступников, а не инакомыслящих. Кроме того, меня возмутили отравление Навального и суды над ним. Поэтому я буду приближать момент, когда Навального выпустят.

– Что вы думаете об отравлении Навального?

– Я убедился, что человека с оппозиционными взглядами в России могут убить.

– Вы планируете дальше заниматься политикой?

– Я не знаю, что будет со мной завтра. Может быть, "эшники" выполнят свои угрозы и я "уюду" на 5–7 лет. Но я постараюсь продолжить заниматься независимой деятельностью, буду вести свой YouTube-канал "Живой регион", потому что, если я испугаюсь, силовики начнут в такой же отвратительной манере угрожать другими активистам. А я хочу, чтобы в моей стране не было полицейского беспредела. Из Брянска я уезжать не собираюсь. Я тут родился и вырос – это мой город.

Житель Брянска Сергей (фамилия известна Радио Свобода, но скрыта в интересах безопасности героя) во время допроса Александра Маркина находился в соседнем кабинете и слышал угрозы. Вот что он рассказал Радио Свобода:

– Меня тоже задержали на акции в поддержку Алексея Навального 23 января. И от меня также требовали пройти дактилоскопию. Я сидел в кабинете полицейского отделения, дверь была открыта, поэтому я слышал, как из соседнего кабинета

доносились мат и крики. Я слышал фразы: "Мой дед воевал, а ты здесь...", "Если я тебя еще раз увижу, я тебя **** (ударю) и в рот нассу". Я не знал, ни к кому обращены эти высказывания, ни кто их произносит. С Александром Маркиным мы познакомились около отделения, когда нас отпустили. Александр стоял в расстроенных чувствах, мы разговорились, и я понял, в чей адрес угрозы я слышал.

Этот контент также в категориях

Общество

Выбор Свободы

Политика